

Афанасьева, Т.С. Методика формирования ценностного отношения к пожилому возрасту у специалистов помогающих профессий / Т.С. Афанасьева // Вестник БГУ. – Серия 4. - №1. – 2016. – С. 115-121.

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЖИЛОМУ ВОЗРАСТУ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

FORMATION OF THE VALUABLE RELATION TO OLD AGE AMONG SPECIALISTS OF HELPING PROFESSIONS

В статье представлены результаты экспериментальной работы по формированию ценностного отношения к пожилому возрасту у специалистов по социальной работе в процессе профессиональной подготовки. Автором обусловлена актуальность данной проблематики в рамках концепции устойчивого развития и построения общества для всех возрастов. Уточнены основные понятия по исследуемой проблеме: пожилой возраст, геронтологическая компетентность, ценностное отношение к пожилому возрасту; раскрыты функции геронтологической подготовки в становлении будущего специалиста. Обоснована антропогуманитарная методика формирования исследуемого качества, которая включает следующие блоки: диагностический (критерии и уровни), процессуальный (этапы и виды деятельности) и содержательно-технологический (содержание, методы и условия). Приведены и проанализированы примеры социально-педагогических заданий, обуславливающих развитие ценностного отношения к пожилому возрасту. Описана динамика исследуемого качества, доказывающая эффективность разработанной методики.

The article presents the results of experimental work on formation of value attitude to old age specialists in social work in the process of professional training. The author is due to the relevance of this perspective within the concept of sustainable development and building a society for all ages. Updated the main concepts in the problem under consideration: the elderly, gerontological competence, value attitude to old age; defines the roles of gerontological training in the formation of a future specialist. Justified anthropogenically method of forming the studied quality, which includes the following units: diagnostic (criteria and levels), procedural (steps and activities) and content technology (content, methods and conditions). Described and analysed social-pedagogical tasks that contribute to the development of value attitude to old age. Described dynamics of quality proving the effectiveness of the developed technique.

Ключевые слова: пожилой возраст; геронтологическая компетентность; ценностное отношение к пожилому возрасту.

Keywords: old age; gerontological competence; value relation to old age.

Устойчивое развитие является одним из приоритетных направлений деятельности государства и всех общественных институтов в современных условиях. Оно рассматривается как глобальная стратегия разрешения противоречий в различных сферах жизнедеятельности социума и личности. Концепция устойчивого развития, изложенная в ряде международных документов, представляет собой результат объединения экономического, социального и экологического направлений. В Республике Беларусь разработана «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», предусматривающая обеспечение развития общества по наиболее безопасному типу эволюции, направленной на сохранение окружающей среды, преумножение социокультурного богатства и максимальную реализацию человеческого потенциала.

В этой связи представляется актуальной проблематика устойчивого развития как ответ на глобальные кризисы современности. В последние десятилетия одним из глобальных вызовов для многих стран стал процесс глобального старения населения, который затрагивает все сферы жизни общества и каждого человека, предъявляет новые требования к организации жизнедеятельности людей, к выработке новых принципов природопользования и социального взаимодействия. Несмотря на весомое место, которое люди пожилого возраста занимают в социуме, современное общество не в полной мере принимает их как своих полноправных членов. Наблюдается смещение акцентов общественного сознания в сторону молодости, силы, философии достижений. Подобная ситуация порождает интолерантность поколений, распространение дискриминации по отношению к представителям «третьего возраста», делает пожилых людей более уязвимыми в условиях социальных трансформаций [1]. Устойчивое же развитие, сохранение исторической преемственности, трансмиссия культуры возможны только в рамках «общества для всех возрастов». Поэтому в новых реалиях усилия государства и общества должны быть направлены на раскрытие для пожилых людей дополнительных возможностей самоактуализации, создание благоприятных условий для реализации ими собственного потенциала, гармонизацию общества.

Данные тенденции определяют геронтологическую компетентность как обязательный результат профессиональной подготовки специалистов помогающих профессий, способных успешно и квалифицированно разрешать проблемы пожилых людей, создавать условия для их полноценного участия в жизни общества. К числу таких специалистов относится и специалист по социальной работе.

Анализ исследований и практики подготовки специалистов по социальной работе позволил выявить ряд противоречий между: уровнем качества геронтологической подготовки специалистов и реальными социальными запросами; динамично изменяющейся социальной ролью пожилого человека и стереотипностью его представленности в образовательном дискурсе; востребованностью высококвалифицированных специалистов, готовых дифференцированно работать с пожилыми людьми, и отсутствием геронтологической компетентности у многих будущих специалистов по социальной работе.

Разрешение накопившихся противоречий видится в концептуальном переосмыслении процесса геронтологической подготовки данных специалистов в вузе. Основываться она должна на формировании *геронтологической компетентности*, которая содержательно включает в себя: знания о пожилом возрасте как полноценном этапе жизни человека и ресурсе развития общества; принятие пожилого возраста во всем его разнообразии; владение стратегиями конструктивного взаимодействия с пожилым человеком; способность стать субъектом формирования ценностного отношения к пожилому возрасту в последующей профессиональной деятельности.

Интегративной характеристикой геронтологической компетентности является *ценностное отношение к пожилому возрасту* (ЦОПВ). Оно представляет собой динамичное комплексное образование и определяет устойчивую, сознательную взаимосвязь, при которой: пожилой возраст и пожилой человек как его носитель приобретают для субъекта личностный смысл, рассматриваются как неотъемлемый компонент аксиосферы специалиста, взаимодействие осуществляется на основе равноправных субъектных позиций всех его участников. ЦОПВ рассматривается как обобщенный критерий профессионализма и социально-личностной успешности специалиста, как результат профессиональной подготовки в вузе.

Теоретической основой формирования ЦОПВ у будущих специалистов по социальной работе стало понимание *пожилого возраста* как бытийной и профессиональной ценности. С точки зрения аксиологического подхода пожилой возраст является базовым атрибутом личностного развития, полноценным этапом жизненного пути человека; связан со всей предыдущей жизнью личности и не конструируется как отдельная фаза с качественно иными характеристиками; имеет свои конструктивные и деструктивные проявления, компенсируемые за счет адаптационных механизмов.

Функциями геронтологической подготовки специалистов являются: ценностно-ориентационная, смыслообразующая, акмеологическая, гармонизации, интеграционная.

Принятие старости как одного из результатов целеполагания в течение всего жизненного пути может задать позитивные смыслы на многие годы, расширить жизненные планы личности, что обуславливает ее *смыслообразующую функцию*. Данная функция определяется не только способностью к проектированию собственной старости, но и ценностным пониманием старости как бытия другого человека, признанием его права на активность и самоопределение. Найти для человека такие смыслы, «разбудить» в нем стремление к самореализации и самовыражению есть сущность данной функции.

Ценностно-ориентационная функция заключается в том, что по мере становления профессионализма специалист в ситуации выбора начинает руководствоваться сформированной системой ценностей, которые определяют его поведение и деятельность. Ценностный потенциал старости в педагогическом процессе трансформируется в профессиональную компетентность, выражающуюся в профессиональной позиции и профессионализме будущего специалиста, способствует осознанному профессиональному самоопределению и ориентации на профессиональную деятельность в целом [2].

Акмеологическая функция актуализируется в переводе потенциальных возможностей личности в образовательный ресурс. Можно выделить, по крайней мере, три вида ресурсов освоения пожилого возраста, расширяющих образовательную траекторию и способствующих формированию геронтологической компетентности будущего специалиста по социальной работе. Социокультурный ресурс: образовательный процесс выступает как компонент социокультурной среды, как обогащение опыта, истории, традиций, формирующих ресурс для реализации социальных ролей. Профессиональный ресурс: образовательный процесс рассматривается как среда формирования и реализации профессионализма, профессионально-этических качеств, обогащения эмоционально-волевой и мотивационной сфер будущего специалиста. Антропологический ресурс: образовательный процесс является средой реализации индивидуальности будущего специалиста, что предполагает самопознание, нахождение и обогащение жизненных смыслов, осуществление нравственных выборов, обретение свободы.

Пожилой возраст, не включенный в ценностно-смысловую сферу будущего специалиста, вызывает экзистенциальную и профессиональную тревогу. Осознание

самоценности бытия в единстве всех этапов и характеристик выполняет *функцию гармонизации* человека с окружающим миром и с собой. Освоение старости в образовательном процессе устраняет фактор ее неопределенности и абстрактности, способствует достижению гармонии со временем своего бытия, установлению с ним диалектического равновесия [3, с. 46].

Включение пожилого возраста в аксиосферу создает общность реального и потенциального бытия, все компоненты которого связаны и взаимообусловлены, составляет суть *интеграционной функции*. Вся активность человека определена не только его настоящим, но и устремлена в будущее. Это соотносится с идеальной целью образования в рамках педагогической антропологии – «формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь» [4].

Данные функции являются системообразующими в формировании ЦОПВ.

Концептуальные положения определили стратегию опытно-экспериментальной работы по формированию ЦОПВ у будущих специалистов по социальной работе. Целью данной работы стала разработка *методики формирования ЦОПВ* у будущих специалистов по социальной работе в образовательном процессе вуза.

Диагностический блок включал уровни отношения к пожилому возрасту: низкий (отрицательное отношение), средний (нейтральное отношение), выше среднего (аморфно-положительное отношение), высокий (ценностное отношение); рефлексивный диагностический инструментарий. Диагностика актуального уровня отношения к пожилому возрасту осуществлялась с учетом следующих особенностей: сложность, многомерность и интегративность личностно-профессионального образования, каким является ЦОПВ; отсутствие универсальных методик, позволяющих выявить уровни сформированности структурных компонентов ЦОПВ; необходимость исследования процесса развития ЦОПВ в динамике и сопоставления полученных данных через определенные промежутки времени. В этой связи для комплексной диагностики ЦОПВ мы прибегли к сочетанию разных методов: самооценка, опрос, наблюдение, анализ продуктов деятельности. Технологизация понятия «ценностное отношение к пожилому возрасту» осуществлялась через измеряемые показатели: эмпатия, тревожность, предпочитаемый выбор, интерес, намерения.

Опытно-экспериментальная работа проводилась с 2005 по 2013 гг. В ней приняли участие студенты филиала РГСУ в г. Минске, БГУ, БГПУ имени Максима Танка, БГУКИ, обучающиеся по специальности «Социальная работа». Объем выборки в контрольной группе составил 190 респондентов, в экспериментальной – 206 респондентов.

Констатирующий этап экспериментальной работы позволил утверждать, что в практике подготовки специалистов к профессиональной деятельности с людьми пожилого возраста преобладает ориентация на физиологический и экономический аспекты; пожилой человек воспринимается как пассивный потребитель услуг; возраст рассматривается как дефицитное продолжение зрелости.

Большинство студентов, приходя в вуз, уже имеют устойчивое представление о пожилом возрасте, сформированное под влиянием различных социальных институтов. Оно характеризует стереотипизированный образ пожилого человека как бедного, больного, зависимого, исключенного из социальных отношений. Данная позиция отражает страх перед возрастом и служит фактором формирования безразлично-отстраненного, а в некоторых случаях – враждебного отношения к пожилым людям и старости (78% респондентов). Профессиональное взаимодействие с пожилым человеком вызывает у будущих специалистов тревогу и провоцирует «позицию избегания» (52% респондентов). Во взаимодействии с пожилыми они не видят ресурса для профессиональной самореализации, фиксируется негативный вектор перспективных взглядов на стратегию освоения собственного позднего возраста.

Полученные данные подтвердили актуальность проведения работы по формированию ЦОПВ в процессе профессиональной подготовки специалистов по социальной работе.

Процессуальный блок предполагал поэтапность процесса формирования: рефлексивно-репродуктивный этап (актуализация освоенного студентами в процессе жизнедеятельности понимания пожилого возраста; рефлексия эмоций и формирование оснований для принятия пожилого возраста); концептуально-интегративный этап (формирование у студентов научной картины пожилого возраста; осмысление в единстве личностного и социально-профессионального значения ЦОПВ); субъектно-продуктивный этап (формирование у будущих специалистов профессиональных компетенций взаимодействия с пожилыми людьми; освоение стратегии конструирования собственного позднего периода жизни); системно-моделирующий этап (становление у личности активной позиции субъекта формирования ЦОПВ). Необходимым условием стало также включение студентов в разнообразные виды деятельности (учебно-исследовательскую, социально-воспитательную, квазипрофессиональную, самостоятельную работу).

Содержательно-технологический блок включал содержание, формы и методы обучения, которые обуславливают:

- формирование у будущих специалистов персонифицированных смыслов и обогащение субъективного семантического пространства личности через аксиологическое понимание пожилого возраста (проблемная лекция, дискуссия, работа в группах, составление фрагмента хрестоматии, эссе «Ценность старости в...», задания: «Если бы не было стариков», «Мой идеал» и др.);

- рефлексию динамики профессионального и личностного развития будущих специалистов на основе обоснованного социально и профессионально ценностного выбора (задания: «Отношение к собственной старости», «Совет в прошлое» и др.);

- становление профессиональных и социально-личностных компетенций будущего специалиста на всех этапах формирования ЦОПВ; переход от интуитивных действий в ситуации неопределенности к осознанному решению задач (исследовательская, квазипрофессиональная, проектная, волонтерская деятельность, пресс-конференция на тему «Общество для всех возрастов», деловая игра «Пусть говорят», задания: «Бюро прогнозов», «Карусель» и др.);

- эмоциональную насыщенность образовательного процесса (сочинение-размышление «Корни моего детства», задания: «Карточки», «Зеркало» и др.).

Некоторые из предложенных заданий уже были представлены нами в данном издании [5], на остальных остановимся более подробно.

Так, работа над сочинением-размышлением «Корни моего детства» побуждала к осознанию значимости прародителей в социальном становлении личности, эмоций, вызываемых близкими пожилыми. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих эмоциональный фон отношения к близким пожилым людям:

«Мы часто ходили за грибами. Дедушка был уже старенький и быстро уставал. И мне было очень приятно, что я могу помочь ему хоть чем-то: нагнуться и срезать гриб, поднять корзинку».

«Моя бабушка по вечерам всегда разговаривала со мной. Почти все, что я знаю о жизни, мне рассказала бабушка. Она до сих пор мой лучший советчик. Когда вспоминаю те беседы, на душе становится спокойнее».

«Бабушка вырастила меня, ухаживала за мной, когда я болела (я в детстве часто болела). Когда она стала много болеть, я не сомневалась, что должна быть рядом с ней. Ведь это так важно – быть кому-то нужным, суметь отблагодарить родного человека».

«Я всегда могла прийти к бабушке, устроиться рядом с ней, а она гладила меня и говорила ласковые слова. Я до сих пор помню ее запах, он обволакивал меня покоем и чувством защищенности».

Студенты пришли к выводу, что одинаковые ситуации могут вызывать полярные эмоции в зависимости от личностной установки. Для формирования ЦОПВ необходима актуализация внутреннего ресурса позитивной эмоциональной связи с «близким пожилым» и осуществление переноса, осознание «чужих пожилых» частью собственной жизни (профессиональной, социальной).

Самостоятельное целеполагание включало постановку целей в трех аспектах (личностном, профессиональном, социальном) и позволяло ответить на вопросы: «Что это значит для меня?», «Как это поможет мне в моей жизни?». Проблемные вопросы стимулировали активность аудитории, побуждали к дискуссии.

Осознанию ресурсного потенциала пожилого возраста способствовало включение в теоретический блок элементов лекции-биографии. Студенты выбирали личности, творившие до глубокой старости, и на примере их биографий демонстрировали, какими возможностями для самореализации обладает пожилой возраст, что стимулирует активность пожилых людей. Целью таких заданий была актуализация ценности позднего периода жизни человека для достижения им профессиональных и личностных вершин; иллюстрация органичной включенности позднего периода в социокультурное поле.

Для расширения и углубления знаний о пожилом возрасте использовался метод составления фрагмента хрестоматии по одной из тем курса. Эта работа включала студентов научный поиск. Самостоятельно «добытая» и переосмысленная информация имеет более глубокий личностный смысл и формирующий потенциал. Стало очевидно, что в данном случае предпочтительнее групповые формы работы, т.к. не все студенты способны к самостоятельному научному поиску. В процессе работы в группе студентам можно начинать с выполнения простых заданий, а затем, втянувшись в работу, переходить на более высокий уровень учебно-исследовательской деятельности (это обеспечивалось необходимостью смены ролей в рамках групп). Первоначальное распределение ролей и порядок их последующей смены предлагается самими участниками группы, что не исключает внимания педагога. Приобретение новых умений, новой статусной роли в группе, возможность экстраполировать приобретенные умения в других учебных дисциплинах, предоставление путей для самореализации и самовыражения, создание ситуации успеха способствовали формированию положительного эмоционального фона и устойчивой мотивации к геронтологической

подготовке. Повышению эффективности работы в группе способствовало и осознание личной ответственности за общий результат, т.к. достижения группы складывались из персонального вклада каждого ее участника.

Перспективность геронтологического знания, его научный и практический потенциал актуализировались в работе над заданием «Бюро прогнозов». Оно также активизировало навыки моделирования и прогнозирования. На основе имеющихся знаний и анализа социокультурных тенденций студенты разрабатывали близкие, среднесрочные и дальние перспективы развития теории и практики социальной работы с пожилыми людьми и перспективы трансформации самого образа пожилого человека. В групповой работе четко фиксировалась тенденция к увеличению доли пожилых людей и к изменению качественных характеристик пожилого возраста в условиях интенсивного развития современных наук о человеке. В прогнозируемой ситуации геронтологическое знание может стать ресурсом для «бронирования» профессиональной ниши и создания условий для карьерного роста, а также для обеспечения личностного функционирования на качественно ином уровне.

Особое внимание уделялось не только приобретению междисциплинарных знаний о пожилом возрасте, но и приданию им персонализированного смысла.

В начале работы практически все учащиеся выражали страх перед собственным старением, обусловленный в основном неопределенностью и неадекватностью представлений о старении, однако все осознавали неизбежность процессов старения и желание «жить долго и счастливо», «увидеть внуков». Перспективное планирование побуждало к принятию факта собственного старения, к необходимости его переосмысления в позитивном векторе. Устранение неопределенности через формирование позитивного представления о старении в различных сферах человеческого бытия способствовало принятию старости в себе и в окружающих.

При работе над заданием «Мой идеал» студенты вспоминали пожилого, которым они восхищаются. Затем презентуют своего персонажа группе, рассказывают, почему они выбрали именно его, что помогло ему стать таким. Почти у всех студентов были различные «идеалы» – от собственных пожилых родственников до Л. Толстого, М. Тэтчер (которая являлась ролевой моделью, несмотря на актуальное состояние), М. Плисецкой и др. Обсуждение помогало не только создать позитивный, «идеальный» образ старения, но и реализовать навыки межличностного взаимодействия.

В связи с тем, что проведенный нами констатирующий этап опытно-экспериментальной работы выявил тревогу, даже страх перед старостью, создание

позитивного образа старости, обеспечение условия для принятия собственного конструктивного старения является необходимым элементом преодоления негативного восприятия данного этапа человеческой жизнедеятельности и формирования к нему ценностного отношения. Для достижения этой цели использовалось задание «Отношение к собственной старости». Оно предполагало обсуждение в группе того, как представляют себя студенты в старости (внешность, характер, образ жизни и др.). Обсуждались общий эмоциональный фон, возникающий при мысли о собственной старости; чувства, испытываемые к «себе пожилому»; сходства и различия в образах и эмоциях у членов группы. В целом доминировал позитивный образ старости: *«Я окружена внуками», «Я ухоженная пожилая дама, выгляжу очень достойно», «Я могу жить в свое удовольствие», «Мне хорошо и спокойно, я многого достиг».*

Настя М. так прорефлектировала результат выполнения методики: *«Я уже не боюсь старости. То, что я представила, вполне меня устраивает, я даже захотела очутиться в этом периоде. И еще я захотела поделиться увиденным образом со своей бабушкой, теперь я ее понимаю».*

Коррективы в программу собственной стратегии благополучного старения вносились на основе обсуждения результатов задания «Совет в прошлое». Студенты в беседе со своими пожилыми родственниками должны были сформулировать один совет, который пожилой человек дал бы себе молодому, чтобы избежать какого-либо отрицательного момента старения. Среди основных советов можно отметить: *«следить за здоровьем», «не забывать о себе и любить себя», «не жалеть времени на общение с родными», «чаще поддерживать связь с друзьями», «приобрести полезное хобби», «освоить дополнительную профессию», «быть более социально активным (принимать участие в каком-либо объединении)», «уметь планировать свое время».*

Особое внимание в учебном процессе уделялось практикоориентированности подготовки и организации квазипрофессиональной деятельности. В период производственной практики студенты имели возможность реализовать собственные проекты, апробировать стратегии взаимодействия с пожилыми людьми. Они отмечали, что *«уже не боятся взаимодействия», «появился профессиональный азарт», «сумел установить контакт, понять корни проблемы», «грамотно подобрать технологию решения проблемы, подключить к взаимодействию семью пожилого человека, активизировать его самого на разрешение трудной жизненной ситуации»* и др. Более трети студентов в период практики проводили экспериментальную работу в рамках

курсового исследования по проблемам пожилого возраста. Некоторые были приглашены на работу в учреждения прохождения практики.

Нами выделен ряд условий, позволяющих эффективно формировать ЦОПВ у будущих специалистов по социальной работе во время прохождения практики: практика должна иметь непрерывный характер, т.е. студенты должны быть включены в нее в течение всего периода обучения для постепенного вхождения в профессиональную роль; практика должна позволять конструировать и отрабатывать различные модели профессионального взаимодействия; необходимо во время практики разработать систему разнообразных заданий, позволяющих студентам осуществлять выбор, задействующих субъективный опыт, способствующих их самореализации, включающих сферу их научных интересов; следует предоставлять студентам возможность полноценно принимать участие в работе от постановки целей до этапа рефлексии.

Опытно-экспериментальная работа показала, что формирование ЦОПВ должно включать последовательную реализацию четырех этапов: рефлексивно-репродуктивного, концептуально-интегративного, субъектно-проективного и системно-моделирующего и задействовать все его компоненты: когнитивный, эмоционально-волевой и практически-действенный. Практически-действенный компонент целесообразно формировать на основе когнитивного и эмоционально-волевого. Геронтологическая подготовка должна включать технологии, формы, методы и приемы, которые активизируют учебно-исследовательскую активность студентов, способствуют междисциплинарной интеграции, обогащают их интеллектуально и духовно, обеспечивают педагогическое управление процессом формирования ЦОПВ.

Результаты опытно-экспериментальной работы отражают развитие ЦОПВ у будущих специалистов по социальной работе (таблица 1).

Таблица 1 – Развитие ЦОПВ у будущих специалистов по социальной работе

Компоненты ЦОПВ	Уровни ЦОПВ	Эксперимент. группа(%)		Контр. группа(%)	
		Констат. диагн.	Итог. диагн.	Констат. диагн.	Итог. диагн.
<i>Когнитивный</i>	Низкий	23,30	4,37	21,58	11,58
	Средний	53,40	43,69	57,89	65,79
	Выше среднего	23,30	46,12	20,53	22,63
	Высокий	0	5,82	0	0
<i>Эмоционально-волевой</i>	Низкий	44,17	15,05	32,10	30,53
	Средний	48,54	56,31	52,63	53,68
	Выше среднего	7,28	27,67	15,26	15,79
	Высокий	0	0,97	0	0
<i>Практически-действенный</i>	Низкий	28,64	5,82	29,47	25,27
	Средний	50,00	43,20	53,15	53,68
	Выше среднего	21,36	47,57	17,37	21,05
	Высокий	0	3,4	0	0

Анализ результатов экспериментальной работы дает основание утверждать, что процесс формирования ЦОПВ у будущих специалистов по социальной работе на основе разработанной методики является более эффективным по сравнению с существующей практикой геронтологической подготовки в образовательном процессе вуза.

Комплексная антропологическая методика субъективирует образовательный процесс на антропологическом, гносеологическом, социальном, акмеологическом уровнях; способствует реализации потенциальных способностей будущего специалиста влиять на процесс жизнедеятельности и профессионального становления; предполагает активность и самосовершенствование личности, обусловленные событийным образовательным контекстом; актуализирует представленность Другого в структуре «Я», проблематику смысла, достоинства, духовного планирования, выбора, ответственности.

Разработанная методика может быть адаптирована и для формирования ЦОПВ у специалистов, чья профессиональная деятельность непосредственно не связана с взаимодействием с пожилыми людьми.

Библиографический список

1. *Краснова О.В.* Стереотипы и аттитюды к пожилым людям: (опыт социально-психологического исследования). М., 2004.
2. *Болучевская В.В.* Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: Монография. Волгоград, 2010.
3. *Максакова, В.И.* Педагогическая антропология. М., 2001.
4. *Рожков М.И.* Концепция экзистенциальной педагогики // Ярославский педагогический вестник. 2002. 4 (33). С. 2 – 14.
5. *Афанасьева Т.С.* Формирование ценностного отношения к пожилому возрасту как психолого-педагогическая проблема // Вестник БГУ. Серия 4. 2010. №3. С. 77 – 83.

Библиографический список для международных баз данных

1. *Rozhkov M.I.* Concept of existential pedagogics. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2002. 4 (33). P. 2 – 14 (in Russ.).
2. *Afanasyeva T.S.* Formation of the valuable relation to advanced age as psychology and pedagogical problem. *Vestnik BGU*. 2010. Serija 4. №3. P. 77 – 83 (in Russ.).